Ладонь медленно скользит по ткани школьной формы, чёрной с льдисто-синими вставками. Как большую ценность храню её на особых деревянных плечиках, в шкафу. Ещё месяц назад, облачиться в форму “Бастиона” было журавлиной мечтой.

Любимая комната превратилась в трудовой лагерь, где происходила тяжкая осада крепости, а именно – подготовка к экзаменам. Рассветы и закаты под аккомпанемент книг, ресурсов в Сети и прочих источников, помогли увеличить шансы на поступление. Даже рацион пришлось поменять, ведь при поступлении сдавали нормативы по физподготовке и анализы крови. Требовалась диета для лучших показателей, и вот – форма на мне, а её надменные льдистые контуры, создают впечатление причастности к образу офицера или стражу.

Взглянул на часы – можно не спешить. Смутно вспоминаю, как просиживал такие минуты за ПК, до того, как ящик благополучно утилизировали, заменив ноутбуком. Сейчас даже крышка ноута опущена и он чернеет на светлом фоне компьютерного стола. Подготовка к поступлению в старшую школу “Бастион” сильно изменила комнату – кровать по-солдатски заправлена, разглаженное покрывало сверкает гербом Ружияра. Книжные полки теперь, действительно, можно назвать книжными, хотя ближе к концу всё ещё есть игры и комиксы из золотого запаса. Вдобавок, разобрал три коробки “нужных вещей” и выкинул-раздал большую часть. Хотя, если объять все перемены, не скажу, что поменялся кардинально, скорее произошла оптимизация.

– Рыжик, пошли кушать! – крикнула с первого этажа мама.

Меня зовут Матус, но цвет волос оказался сильнее, что даже папа перенял стиль и зовёт Рыжиком. Поправив покрывало поспешил вниз.

Кухня у нас просторная, да ещё совмещена с гостиной, окна в последней почти до пола, с декоративным изыском в виде решётки внутри стеклопакета. Уютный тюль и стены в тёплых тонах желтого и розового. Мебель добротная, с аристократической тенью. Когда мы только переехали из краевого селения Симфонии в столицу, и я первый раз вошел в дом, восхищение поглотило по самые уши. В селении мы жили в простом деревянном доме, оттого проще, что зимы там мягкие и стены в толщину доски. И вот, родители сменили работу, получили от Империи прекрасный дом в столице, пусть и нижнего уровня соцжилья.

К счастью, после переезда завтрак от мамы остался прежним после – очень вкусным и желанным, но в то же время простым. Пища приятно улеглась в желудке, без того хорошее настроение подскочило до небес, и потому школьную форму надеваю с огромной радостью. Она поистине завораживает и преображает – в зеркале вижу не обычного подростка, а бравого героя комикса. Ну, точно костюм поборника справедливости! Плечи широкие, мускулатура хоть и не впечатляет, но для юноши весьма жилист. На голове содержу огонь беспокойных волос, при голубых глазах.

Заработок семьи чуть ниже среднего и соответствует скромному типовому домику, все же госслужба родителей только началась, ещё и года не прошло, поэтому я даже велосипеда пока не имею. Можно было взять старый из Тохи – нашей деревни, но он уже маловат для “ледяного” героя.

– Я ушел! – напоследок огласил я дом.

Дверь мягко закрылась и взор с удовольствием лёг на ярко-зелёную лужайку и белый штакетник в пояс. Неспешно иду по брусчатой дорожке к дверке, за которой поворот налево и путь к школе.

Услышал, как в стороне шепчутся две школьницы:

– Смотри, “черно-синий” идёт!

– Бастионовцы все высокомерные и надменные!

Смущение обожгло лицо. Наверняка я стал красным, пришлось сделать вид, что не заметил. Внутри разгорелось желание достать смартфон и посмотреть на себя – неужто и прям надменный? Девчонки очень симпатичные, и с некой тенью разочарования я пошёл дальше, а чтобы больше не слышать подобного, надел наушники.

Мимо проплывает квартал частных домов, от которых веет уютом. Участки красуются аккуратными изгородями. Это край частного сектора. Дальше, уже со стальным деловым прищуром, смотрят административные строения, впрочем, и там, наверняка, хватает красивых мест – те же школы и парки. Многоквартирные массивы тоже берегут свои островки природы.

Когда до перекрестка, за которым уже забор и территория школы, оставалось шагов тридцать, меня вдруг затошнило, а в ногах появилась слабость. Движимый наитием, поднимаю голову и вижу мутную лиловую хмарь. Она перетекает, меняет очертания, и в конце концов, приобретает форму молота. Раздался резкий звон. Сознание стремительно померкло, будто кто накинул тряпку на светильник.

Пытаюсь поднять свинцовые веки и пошевелиться. В уши всё так же льются гитарные переливы, а извне доносятся испуганные высокие голоски девушек. Наконец разомкнув веки, вижу взволнованное, с пятнышками румянца, лицо одной из тех девчат, что недавно шептались. Миленький нос усыпан веснушками, а из-за склонённой головы, огненно-рыжие волосы спадают почти до моего лица и даже чуть-чуть щекочут. Доносится приятный травяной аромат и немного розового шлейфа. Под головой что-то тёплое и мягкое, с волнением и резко забившимся сердцем, понимаю, что это её ноги. Выходит, она села прямо на асфальт и, подвернув их, заботливо положила шальную мою голову, где сейчас лютует ураган обрывков дурацких мыслей? Я не помню, почему оказался лежащим здесь, но безумно благодарен этому счастливому стечению обстоятельств.

– Пришёл в себя, Лен! – проговорила рыжеволосая нимфа. – С тобой всё хорошо?! Мы увидели, как ты упал и подбежали помочь… вот.

Мне просто прекрасно, потому отвечаю:

– Чувствую себя замечательно, спасибо!

Возникла неловкая пауза, ведь вставать я совсем не хочу, но вижу, как зарделось и без того украшенное красным лицо спасительницы. Собрав всю волю в кулак, приподнялся и встал. Состояние нормальное, голова удивительно ясная, а в теле даже ощущается некий звон, ободряющий и сподвигающий.

Я поклонился и постарался заключить в простые слова благодарности всю ту бурю, что создала во мне ситуация. Девушки переглянулись, и рыжая отвечает:

– Будешь должен, мы потом подумаем, – говорит она голосом с игривыми нотками, – как сможешь вернуть долг.

– Хорошо…– успел вымолвить я, вслед убежавшим и заливисто смеющимся спасительницам. Мысли взяли новый виток “возврата долга” и лишь отогнав этих настырных чаек, позволил

себе отряхнуться.

Пытаясь восстановить хронологию недавних событий, вдруг обнаружил, что воспоминания связанные с падением отсутствуют, и только симпатичные лица девушек, да звонкие голоса звучат приятным эхом в голове. Губы понемногу растянулись в улыбке от всей этой странной, но прикольной ситуации. Я продолжил путь.

Перед аркой входа на территорию школы, что возносится ввысь подобно сводам храма, пришлось остановиться – из роскошного автомобиля выходит девушка, в столь же эффектной форме “Бастиона”, только женской. Я понимаю, что не могу отвести взор от её небесной красоты. Глубокие озёра глаз манят и чаруют, тёмно-русые аккуратные брови словно росчерки пера. Я с замиранием сердца скольжу взглядом по контуру профиля под медленное течение секунд. Волосы по стандарту школы собраны в шишку и скрыты сеточкой, моё же воображение уже рисует этот гладкий и обильный водопад.

Вся суматоха перед входом из-за красавицы, уж не знаю, что это за предмет воздыхания для остальных, но я восхищён до глубины души! Ноги наконец обрели способность идти. Только собрался сделать шаг, как ухватил толику хрустальных нот – девушка обернулась и бросила на меня лёгкий взгляд. Её взор тут же метнулся на место, но я ощутил внутри пробуждение вулкана.

Наконец удалось войти. Старшая школа “Бастион” поистине олицетворяет монументальность – территория огромна, более квадратного километра. Тут и спортивный комплекс, и библиотека, и комнаты для кружков. Над всем этим высится учебный корпус, почти замок – Бастион. В современном стиле, без башенок и флагов производит мощное впечатление, эдакий волнорез черного цвета. Я был здесь несколько раз, пока шли экзамены, но до сих пор нутро трепещет.

Перед тем как войти, ещё раз оглядываю двор, только уже с высоты парадной лестницы. По бокам ряд флагштоков: знамя Империи Симфония, полотнище столицы – Ружияра и в конце – Бастиона. Здесь, на маслянисто-черном поле изображён средневековый шлем с острыми краями и крыльями, я бы даже сказал драконья морда. По коже пробежали мурашки, словно подул северный ветер – весьма подходящий школе штандарт.

Раздевалка с личными шкафчиками встречает теплом и уютом. Школа лишь внешне может отпугивать. Внутри же царит забота о воспитанниках, где отличительной чертой организации управления, служат традиции и власть учеников. Директор и глава преподавательского состава обладают правами не большими, чем Учебный Совет. Выделяя из классов самых ответственных и склонных к организации, ученики творят быт и суть, что меня, если на чистоту, особо не волнует – в управление не рвусь и на роль пай-мальчика не подхожу. Чур меня! Даже поплевать через плечо захотелось, но лишнее – я точно в учсовет не попаду!

На сегодня запланированы два мероприятия: приветственная речь и знакомство с классом. Я на память иду по коридору, поворот направо и лестница вверх. На втором этаже вновь коридор, где справа окна с видом на изобилующий зеленью двор, а по левую руку – череда раздвижных дверей в аудитории. Иду уверенно прямо, только вот коридор кончается. На стене слева – информдоска с путями эвакуации. С правой же – череда окон кончается, уступая место двери. Если в аудитории ведут раздвижные, ну или попроще, эта прям аристократическое полотно – шпон морёный под красное дерево, инкрустация иными породами, лак блестит так, будто маляр только ушел. Неожиданно дверь со всей массивной медлительностью открылась, в просвете виднеется столь же роскошная обстановка кабинета, из которого грациозно выходит недавняя красавица. Рядом четыре ученика, словно свита королевы. Наши взгляды встретились. Я чувствую, как растёт напряжение. Слова же, как назло застряли в горле от

удивительной красоты девушки и её особенных глаз. Да и что говорить? Двое парней и пара девушек тоже молчат, все разные, но лица собраны и чуть суровы.

– Ты ко мне? – выпустили слова губы прекрасной незнакомки.

– Э-э, нет, – выговорил я. – Кажется заблудился. Мне нужно на Приветствие в актовый зал.

Веки девушки чуть приподнялись, очаровывая большими фиалковыми глазами.

– Нам тоже туда, пошли вместе.

Она говорит мягко, чарующе-приятным голосом. Я немного выпал из мира под впечатлением и девушке пришлось повторить. Один из парней, что заметно выше, а шириной плеч соперничает с дверьми, нахмурил брови. Итак грозный взгляд обрёл угрожающие тона.

– Ой, извини… спасибо большое! – выпалил я.

– Пошли, – спокойно ответила она.

Одно из правил предписывает обращаться только на “ты”. Однако находясь рядом со столь красивой особой, одёргиваю себя, порываясь “выкнуть”.

Идём по коридорам и переходам, впереди – Она. По левую сторону шагают две девушки, очень симпатичные и разные, как лед и пламя. Справа – парни. У меня вдруг появились догадки, что рослый это ответственный за спортивную деятельность школы, а второй, чей вид более скромен и ростом пониже меня, наверняка за научную сферу. Типичный ботан, разве, что очков не хватает, но в Бастион берут лишь со стопроцентным зрением. Стоп! Ладно с другими, но тогда само очарование и трепет сердца моего – председатель учебного совета?!

– Простите, – осилил обратиться я, – то есть, прости, а ты случайно не председатель?

Голова поворачивается и под сеткой качнулись обильные тёмно-русые волосы.

– Да, – вновь спокойный и ровный ответ. – Исинн Вероника, глава учебного совета школы Бастион.

Поражённо спешу произнести:

– О-очень приятно, меня зовут…

– Драй Матус, будем знакомы, – оборвала глава, безмерно удивляя.

– Но, откуда ты знаешь?! – удивлённо поинтересовался я.

– Лично курирую поступление в школу. Итак, – оповещает Вероника, – мы пришли.

Пока я утопал в мыслях и догадках, а глаза лицезрели, почти впитывали идеал девичьего образа, мы проделали значительный путь. Конечно, полностью его не запомнил, лишь несколько поворотов, коридоры и лестницы. Вот уже высятся створки входа в актовый зал, а там – гудящая на все лады и ноты толпа учеников, сверкающая льдинками на форме. Традиционно собрались все четыре группы, считая по году обучения: старших видно издали – рослые, лица собранней, разговоры ведут тихо и обстоятельно, хотя есть исключения, зато младшим завидуют сами бесы – основной галдёж оттуда.

Стоило Веронике войти, как зал утих. Мне посчастливилось идти вместе с ней почти до подиума. Взгляды учащихся грозят смолоть в порошок, ведь я – словно из окружения Вероники, а дело-то всего в том, что первогодки должны стоять перед подиумом, остальные же рассаживаются в кресла вокруг. Актовый зал невероятно огромен. Первогодки вроде именинников и поэтому стоят ближе всего к очам управленческого состава.

Вероника со свитой поднялась на трибуну, а я остался. Огляделся. Рядом стоит парень с неестественно чёрными волосами. Лицо простое и открытое, располагает к себе. Цвет глаз зелёный с примесями, вроде малахитового, средне широкий нос и слегка пухлые губы.

Как и все, он провожал взглядом мой путь в обществе Вероники, и сейчас продолжает разглядывать. Неожиданно на его лицо выскочила улыбка.

– Сапа! – представился черноволосый.

– Матус! – ошарашено жму руку.

– Ну ты даёшь! – сделал парень большие глаза. – Уже успел войти в окружение Вероники. Да это же… о Боги! Наикрутейше!

– Что?! Нет, всё не так…– было возопил я, но договорить не успел.

– Тс-с! – прошипел Сапа. – Потом обсудим, да и ясно уже.

С трибуны заговорил директор – мужчина в годах, седой до последнего волоса, телосложение астеническое, я бы даже сказал сухое. Рядом стоит женщина, весьма молодая лицом и телом, однако что-то подсказывает, что выглядит дама моложе своего возраста. Видимо, это глава преподавательского совета.

Речи взрослых особой продолжительностью не отличились и вот, к микрофону подходит Вероника, моё сердце зашлось. Забыв про дыхание, смотрю, как она разглаживает невидимые складки на форме. Хорошо, что стою совсем рядом с трибуной, а подиум не особо высок – удалось разглядеть, как пушистые ресницы красиво сыграли, прикрыв опущенный взгляд. Но вот, глаза вновь взвились, оглядели первогодную стаю. Я ощущаю магнетизм скользящего взора. Либо кажется, либо заметив меня, Вероника задержала его. Сознание тут же подкинуло холодный и противный ответ, что, мол, стою-то последним, но сердце легко отмахнулось от этих припудренных логикой бредней; даже захотелось обернуться, как бы доказывая себе, что смотрела красавица именно на меня. Тут же стало как-то досадно, ведь точно таким же восхищением светятся лица других учеников и ничем я от них не отличаюсь. Нутро взбрыкнуло, дернулось, фига с два буду теперь переживать из-за Вероники, отныне мне безразлично, смотрит или нет в мою сторону!

Пока через динамики изливались блаженные волны голоса председателя, приходилось бороться с собой и мысли водить вокруг иного, впрочем, речь длинной не была и уже скоро мы оказались в своей аудитории. С удивлением обнаруживаю, что учимся мы с новообретённым знакомым, Волох Сапой, в одном классе, ещё и сидим рядом. Парты одноместные, но удобные и широкие, аудитория тоже не стесняет размерами, позволяя вольно обучаться пятнадцати ученикам, иметь личные шкафчики и прочий инвентарь. Одна стена занята окнами.

Наш классный руководитель и куратор обучения – Лило Кремния, женщина с весёлым характером, тут же заявила, чтобы звали только по имени, а тем, кто особо полюбится позволит даже уменьшительно-ласкательно. Мы рассмеялись и тут же сердце раскрылось навстречу, а через полчаса ознакомления с правилами поведения, описания системы обучения

и указанием на рубежные даты экзаменов, в дверь постучали. К очередному удивлению – это Вероника и ребята из учсовета.

– Здравствуйте! – произнесла она. – Как уже знаете, я – Исинн Вероника, председатель ученического совета.

Стулья зашумели, класс встал, и мы поклонились.

– В начале каждого года обучения, – продолжает говорить девушка, – нужно выбирать старосту. Кто-то уже хочет занять этот ответственный пост?

– Можно я? – руку вытянул парень, будто окутанный аурой серости. Короткие волосы уложены гелем.

– Как тебя зовут? – обратилась председатель.

– Александр, – представился одноклассник, – Литян Александр.

По лбу председателя пробежали легкие волны. Бровки мило сдвинулись, а в глазах мелькнула отстранённость. Пришлось одёрнуть себя от восхищения.

Вероника холодно произносит:

– Твой отец – Литян Сайфулла?

Александр заиграл желваками, глаза сузились.

– Именно! – подтвердил одноклассник. – Это что-то меняет?

– Конечно, – было ответила она, но почти сразу продолжила, – нет. Кремния, предоставь пожалуйста, три кандидатуры от класса к концу недели.

– Да, обязательно, – отозвалась наша весёлая куратор, – если ребята быстро подготовятся, может и скорее выйдет.

Вероника с улыбкой обратилась к классу:

– Голосуйте честно!

Я понял, что немного не в теме и растерянно проводил взглядом выходящих членов совета. Произошло что-то не то, на лицах одноклассников, кроме покрасневшего Александра, видно замешательство.

Кремния спешит с пояснениями:

– Ребятки, как раз хотела рассказать принцип выбора в старосты. Если единогласно не получается, то нужно провести голосование. Вам надо подготовить коротенькое резюме о себе и описать организаторские навыки. Лучше будет каждому это сделать. Попробуйте тезисно рассказать, как видите будущее класса, нашего ученичества и Бастиона в целом. Результаты мне на почту кидайте.

– Вопрос только один, а почему не единогласно? – высказал Александр, явно досадуя.

– Какое уж тут единение, вы только увидели друг дружку, – ответила Кремния.

Я вновь подумал, что не хочу быть старостой. Возможно, если напишу, что и с этой стороны хорош, и с другой великолепен – могут выбрать, а по мне, так лучше пусть Александр, коль так рвётся. Надо будет сдобрить резюме дёгтем.

http://tl.rulate.ru/book/14792/291047